

КАЙ МАЙЕР

ВРЕМЯ
БИБЛИОМАНТОВ

Трилогия

ПРОТИВОСТОЯНИЕ

Книга вторая

МОСКВА
2018

УДК 821.112.2-312.9
ББК 84(4Гем)
М14

Перевод с немецкого
Милены Арутюновой
при участии Петра Абрамова

Издание исправленное

Майер К.

М14 **Время библиомантов: Трилогия. Книга вторая: Противостояние: роман / Кай Майер; пер. с нем. Милены Арутюновой. – М. : ООО «Издательство Робинс», 2018. – 536 с.**

ISBN 978-5-4366-0430-5

«Вот уже несколько недель Фурия благоухала книжным ароматом: она была на верном пути превращения в первоклассную библиомантку».

Всё глубже и глубже она погружается в магический мир библиомантики. Так ли он устроен, как начертано в «Книгах творения» Зибенштерна? Или давно уже живёт по своим законам и сам переписывает прошлое?

Фурию и её друзей ждут самые неожиданные события, которые заставят волноваться даже закалённых читателей. Полёты на букбордах над Либрополисом, нашествие книжных пиявок, ночные убежища, парящие в невесомости, между страницами мира, книги, вызывающие привыкание, чернильные поганки, раскинувшие свои золотые сети в ожидании добычи... Похоже, противостояние начинается...

Самый большой секрет библиомантики, о котором знают избранные и говорят лишь шёпотом, откроется только в самом конце.

УДК 821.112.2-312.9
ББК 84(4Гем)

Original published as: Kai Meyer
«Die Seiten der Welt. Nachtland»

© 2015 by Kai Meyer

For German edition © 2015 S. Fisher Verlag GmbH,
Frankfurt am Main

© ООО «Издательство Робинс», перевод,
издание на русском языке, 2017

Все права защищены.

Любое копирование разрешено только
с письменного согласия правообладателей.

ISBN 978-5-4366-0430-5

ЧАСТЬ
ПЕРВАЯ

ФОРНАКС

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Вот уже несколько недель Фурия благоухала книжным ароматом: она была на верном пути превращения в первоклассную библиомантку. Её веснушчатая кожа пахла бумагой и переплётным клеем, от длинных светлых волос веяло типографской краской. Этот запах она полюбила ещё ребёнком, когда часто проводила время в залах, полных книг. Можно было подумать, что она впитала аромат своего окружения. Но нет: он исходил от её тела, как если бы она сама превращалась в фолиант.

Даже сейчас на улице она улавливала этот запах.

Всё выше и выше карабкалась она по низкому каменному отвесу, оставляя внизу узкие улочки Либрополиса. В городе сгинувших книжных лавок бесчисленные столбы дыма дорастали до самого серого неба и, словно плющи, уходили корнями в кирпичные трубы домов. Перед Фурией зияла трёхъярусная пропасть. Там, внизу, в гетто, через толпу чёрного рынка просачивались экслибры, выпавшие из разных сочинений.

– Ты точно сумеешь? – спросила Изида Пустота. В прошлом агент Адамантовой Академии, она стояла теперь на коленях бок о бок с Фурией и вглядывалась в переулок внизу.

– Саммербель меня здорово натаскала.

– Конечно, – в голосе Изиды послышались нотки пренебрежения, – Саммербель – блестящая библиомантка.

Но всё может обернуться значительно хуже того, чего она нахлебалась в повстанческом лагере у братьев-бородачей, которых называют и братьями-бардами.

– Она утверждает обратное.

– Просто выпендривается.

Фурия взглянула на Изиду искоса:

– Я справлюсь, правда!

Изида скривила рот – в последние часы её мимика выдавала всё то же истощение, как и любое движение. В уголках глаз прорезались новые морщинки, по одной на каждый из шести месяцев, которые миновали со дня её поединка с Интригой. Её белокурые волосы были затянуты в тугий хвост, а волоски на руках стали почти прозрачными. Это была красивая женщина лет тридцати пяти, но в её чертах обозначилась преждевременно старящая её суровость, особенно после того, как она переметнулась на сторону противника и примкнула к движению сопротивления против Академии.

Вот и теперь в её взгляде читалась тревога. Очевидно, её мысли вращались вокруг того, что происходило в переулке внизу. Или, лучше сказать, вокруг того, чего там *не происходило*.

– Уже давно пора бы начать, – пробормотала она. – Что-то Финниан опаздывает.

– Пока не выдутся пиявки, у него связаны руки, – возразила Фурия, нахмутив лоб. Ей казалось, она непременно должна взять Финниана под свою защиту после того, *что* он вынес за последние три месяца.

Hirudo librorum, пиявка книжная обыкновенная, является прожорливой родственницей книжного червя *Vermis librorum*, и горе той библиотеке, которую она изберёт для своей трапезы. Пару недель назад Финниан распространил несколько килограммов икры в комплексе зданий на противоположной стороне улицы, и сегодня как раз настал тот день, когда книжные пиявки должны были

появиться на свет. Жизненный цикл этих микроскопических паразитов-однодневок можно было рассчитать до минуты, однако лишь при условии, что точно известно время, когда были отложены яйца. В этом отношении Фурии и Финниану пришлось положиться на сведения жадного до наживы коротышки, разводившего пиявок в одном из убежищ внизу. Без лишних вопросов он заgrabастал увесистый гонорар и растворился в толпе базара, где состоялась сделка.

Соответствуй его информация истине, *Hirudo librorum* полагалось бы вылупиться уже девять минут назад. Всё было готово, каждый на своём посту, оставалось лишь воспользоваться предстоящим хаосом. Вот только хаос никак не хотел наступать. Своих сомнений относительно их миссии Изида не выдавала ни единым намёком. По-видимому, это объяснялось тем, что шансы на успех и без того равнялись нулю. Фурия, как и Изида, отлично осознавала, что их предприятие могло потерпеть фиаско, толком даже не успев начаться. Иллюзий по этому поводу не питал никто: ни Фурия с Изидой, ни Кэт с Саммербель, ни тем более Финниан, который нёс наибольшую ответственность.

Над лабиринтами переулочков в поселении навис гул: бесчисленные голоса смешивались с сонмом шагов на мостовой, хлопаньем дверей и окон, звяканьем велосипедных звонков и стуком лошадиных копыт. В поселении экслибров редко когда мелькнёт оснащённая мотором повозка, бывает, то там то сям прогудит мопед, ещё реже прогрехочет грузовик. Зато частенько нет-нет да и протиснется сквозь густую толчею улиц трёхколёсный скутер «Пьяджо»¹, изящный ровно настолько, чтобы не застрять в пробках.

¹ «Пьяджо» (*um. Piaggio*) – итальянская компания, известная машиностроительной техникой, в послевоенные годы прославилась производством мотороллеров и мотоциклов.

В переулке, над которым Фурия и Изида облюбовали наблюдательный пункт, уличные торговцы самоотверженно защищали свои прилавки. Чёрный рынок предлагал всё, что с большим трудом можно было достать в поселении. За духи и косметику, за модные украшения и сигареты многие экслибры готовы были выложить весь свой скудный месячный заработок. Особенным спросом пользовался такой товар спекулянтов, как старые видеокассеты с экранизацией литературных произведений. Экслибры обожали фильмы, снятые по мотивам романов, из которых они сами когда-то выпали. Ни от чего они не испытывали большего восторга, чем от актёров, игравших кого-нибудь из их знакомых. А поскольку высокие технологии в убежищах не прижились – здесь не было ни компьютеров, ни CD-дисков, – жители находили утеху в допотопных кинескопных телевизорах, а также кассетных видеомэгнитофонах первого поколения. Если же кому посчастливилось обзавестись и тем и другим, у голубого экрана собирались все соседи и под звучный хохот наслаждались старыми добрыми экранизациями.

Изида в нетерпении перевела взгляд с наручных часов на застывшее во мгле небо:

– Ничего хорошего: книжные пиявки всегда вылаплются только при свете дня, а теперь стало угрожающе темно.

Изида и Фурия, чтобы стать менее приметными, оделись в тёмные пальто с капюшонами. В переулке на противоположной стороне просматривались лабиринты зданий, будто выросших одно в другое. Пристройки разрастались вправо и влево: солидная кирпичная кладка, навесы из досок на крышах и даже башни с бойницами. Мардук, опаснейший король преступного мира в Либрополисе, превратил весь квартал в военный бастион, после первой магистрали захватив вторую и третью. За пределами поселения просто не допускали мысли, что какие-то новостройки нарушат

живописную архитектуру Либрополиса: весь город напоминал британскую деревушку, дома которой пестрели средневековыми решётчатыми окнами и эркерами. Однако по этому поводу Мардук особенно не переживал: он снёс неказистые задворки и построил складские помещения из красного кирпича в самом сердце своих владений. С занятой позиции Фурия могла видеть только крыши, похожие на гигантские баржи в гавани. Именно там маячила их цель, в последнем из трёх павильонов. Единственный путь туда вёл через штаб-квартиру Мардука.

– Вынь-ка сердечную книгу, – посоветовала Изида.

Фурия сунула руку в карман своих штанов и нащупала петушиную книгу. Та дрожала.

– Что с тобой? – тихо спросила Фурия, вытащив её из-под пальто.

Клювик, обычно забавно высовывавшийся из кожаной обложки на ше-шланге, втянулся вовнутрь так, что между складками кожи торчал лишь его жёлтый кончик. Сторонний наблюдатель принял бы его за забавный книжный орнамент или декоративную накладку, – никому и в голову не пришло бы, что этот маленький красный томик живёт своей собственной жизнью. Петушиную книгу опять затрясло, но она не выдавила из себя ни звука.

– Это всё из-за Мардука, – высказала предположение Изида. – Он часто устраивает бои петушиных книг, чтобы поддержать дух своего народа. Турниры, длящиеся дни напролёт, во время которых от сотен книг остаются одни потроха. – Она бросила на сердечную книгу Фурии молниеносный взгляд. – Ты, похоже, слыхала про него?

В знак согласия клювик кивнул: вниз-вверх.

– Ты моя бедненькая! – вырвалось у Фурии сочувственно.

Она приласкала книгу и хотела было аккуратно раскрыть, но страницы не желали отделяться друг от друга – они словно склеились.

– Да что с тобой такое? Я же рядом! Чтобы высвободить библиомантическую энергию, надо расщепить странное сердце, а это возможно, только если раскрыть сердечную книгу.

– Ст-т-тр-р-ра... – затрещала петушиная книга.

– Ну же, мне нужна твоя помощь, – сказала Фурия вкрадчиво. – Без тебя как без рук.

– П-п-панич-ч-ческая... ат-т-так-к-ка...

– Чего-чего?

– Судя по всему, у м-м-меня... п-п-паническая ат-т-така!

Изида насмешливо смерила взглядом съёжившуюся книгу.

– Похоже, у неё сдают закрепки!

Клюв с тоской высунулся из переплёта. Что-что, а упрекать хозяйку книжка умела.

– Я и мне подобные – из породы натур чувствительных, – произнесла она с горечью. – Наше существование – это долина слёз, тернистый путь лишений. Кому, как не тебе, дано постичь тонкий эмоциональный мир книги, Изида Пустота?

Та только буркнула что-то в ответ (Фурия не разобрала) и опять сосредоточила внимание на противоположной стороне улицы.

Фурия улучила минуту, когда книга отвлеклась, и одним махом распахнула томик. Клюв ударился о черепичную крышу.

– Вот! Что я говорила! – всхлипнула петушиная книга, словно мировая скорбь легла тяжким бременем на её плечи.

«Жизнь и похождения Авеля Скромного Аксбриджа» значилось у неё на обложке, но это была лишь конспирация. Для чтения петушиная книга не предназначалась. Она была стойким маленьким воякой, обратившим в свою пользу не один книжный поединок на задворках Либрополиса. Множество рубцов да пара выдранных

страниц – вот и всё её наследство от карьеры на рингах. С тех же пор как она излила душу Фурии в качестве сердечной книги, Фурия держала её при себе день и ночь. Наготове. Когда бы её наставница Саммербель ни занималась с Фурией, книга всегда была готова сослужить добрую службу.

– Ты видишь их? – спросила Фурия, листая сердечную книгу и стараясь размять напрягшиеся страницы.

Вытянув шею, Изиды пыталась заглянуть за угол Мардуковых бастионов. Где-то там, впереди, находился главный вход, вблизи которого Кэт и Саммербель заняли свой пост. Они тоже ждут не дождутся, когда же наконец операция начнётся.

– Нет.

Фурия сморщила нос от вони, поднимавшейся из перелука. Постепенно эта вонь перекрыла даже книжный аромат, исходивший от её кожи.

– Разве можно себе такое представить, когда мечтаешь о приключениях, описанных в книгах? Сидя в уютном кресле, грабить коммивояжёров с Фантастико Фантастичелли или плыть к острову сокровищ с Джимом Хокинсом¹ – это совсем не то, что копошиться здесь, в грязи.

Два месяца назад Фурии стукнуло шестнадцать. Раньше в день рождения на столе, накрытом к завтраку, она всегда находила превосходный пряник Паулины. Но кухарки больше не было в живых, и потому девочка в этом году получила совсем другие подарки: от Кэт – кусок лавандового мыла из лавки в Уинчкомбе (с тех пор как подруга стала регулярно мыться, она придерживалась мнения, что и другие обязательно должны следовать её примеру), от Изиды – складной нож («Тридцать две функции! Из нержавеющей стали! Гарантия!»), а от младшего

¹ Подросток Джим Хокинс – главный герой романа Р. А. Стивенсона «Остров сокровищ»; этим романом Фурия зачитывалась в первой книге.

брата Пипа – предпоследний кухаркин пряник, который он полгода прятал для Фурии под матрасом.

Игнорируя ворчание петушиной книги, Изида спросила:

– А кто, собственно, кормит Замзу, когда тебя нет?

– Пип. И уже довольно давно.

Изида скептически повела бровью:

– И ты отпускаешь его одного к этому вредителю меланхолику?

– Ему уже одиннадцать. Как-нибудь разберётся.

Изида открыла было рот, чтобы возразить, но слова застыли у неё на губах. На противоположной стороне улицы раздался крик, за ним последовали другие. Возбуждённый рёв смешался с сигналами тревоги. Вооружённая охрана, наблюдавшая за крышами Мардуковых бастионов, встревоженно переглянулась, после чего патрули ринулись к входам в здание.

Изида мгновенно присела на корточки. Её глаза горели решимостью, а в насмешливых чертах забрезжила улыбка. Мягкое мерцание просачивалось сквозь её узкий корсаж. Уже несколько недель она не носила ничего белого, как раньше, напротив, – только иссиня-чёрные вещи.

Фурия расправила капюшон. Под пальто на ней была водолазка навыпуск, штаны с накладными карманами, а светлые волосы она собрала в пучок на затылке. Указательный палец правой руки девочка держала между страницами своей сердечной книги.

– Книжные пиявки! – сердечная книга тяжело вздохнула. – Какая гадость! Они прогрызают книги, как червяки – яблоко. Это просто безответственно – тащить меня с собой. Слышите? Без-от-вет-ствен-но!

Изида метнула один уже забытый бестселлер через улицу. Книга приземлилась на противоположной крыше. Едва Фурия успела нагнуться за вторым экземпляром романа, как он сам уже взмыл ввысь. Изида прикрыла

правой рукой картинку на обложке, а Фурия рукой слегка поддержала том снизу. Они едва касались книги. И вдруг её очертания стали размываться.

Вместе с книгой растворились в воздухе и Фурия с Изидой, вначале оказавшись в пустоте между страницами мира, но через какую-то долю секунды они снова появились, уже на крыше Мардуковых укреплений, в двух шагах от первого экземпляра, потускневшего у их ног, а в следующий момент исчезнувшего окончательно.

Фурия оценивала обстановку, пока Изида проворно расстёгивала крючки своего корсажа; лишь один – посередине – она оставила застёгнутым. Волна света прорвалась сквозь чёрную материю, мягко пульсируя в такт сердцу.

– Готова?

Фурия кивнула.

– Не знаю, интересуется ли это кого, но меня мутит, – прощуршала петушиная книга.

Фурия сочувственно потрепала её за обложку, после чего покорно последовала за Изидой к невысокой башне, стоявшей не более чем в десяти шагах от них. Они остановились перед узкой стальной дверью. Изида нажала на ручку. Дверь была заперта изнутри.

– Финниану уже пора появиться, – сказала Фурия. – Для него всегда уговор дороже денег.

Изида вертела головой, озираясь по сторонам, но смотрела при этом не на Фурию, а куда-то мимо неё, на крышу. Её глаза широко раскрылись, а в зрачках, словно в ускоренной киносъёмке, сверкнуло отражение пламени из ствола.

– Ложись! – командовала она, одной рукой оттолкнув Фурию в сторону, а другой дёрнув последний крючок корсажа.

Спустя долю секунды просвистел выстрел, раздался чей-то крик, а Изида озарилась светом ледяных звёзд.